

На правах рукописи

КОРГУЛЕВ АЛЕКСАНДР ГЕННАДЬЕВИЧ

**ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ
И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

**Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2021

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Шульга Андрей Владимирович

Официальные оппоненты: **Улезько Сергей Иванович**
доктор юридических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», профессор кафедры уголовного права и криминологии

Асланян Руслан Георгиевич
кандидат юридических наук
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», доцент кафедры уголовного права и криминологии

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Защита диссертации состоится « 23 » апреля 2021 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», по адресу: 350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 106.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» – www.kubsau.ru и ВАК – <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

И.о. ученого секретаря
диссертационного совета

Г.М. Меретуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Предмет преступления, как уголовно-правовая категория имеет большое теоретическое и практическое значение. Если предмет преступления является обязательным признаком состава преступления, то имеет самостоятельное уголовно-правовое значение, непосредственно участвует в определении основания привлечения к уголовной ответственности, а также как обязательный признак состава преступления непосредственно учитывается в процессе квалификации. Предмет преступления может учитываться также законодателем в описании признаков состава преступления при построении уголовно-правовых норм, то есть участвует в законодательной регламентации.

Понятию и юридически значимым признакам предмета преступления в уголовно-правовой науке уделялось и уделяется большое внимание. Но в силу многогранности данного вопроса, к единому мнению ученые так и не пришли. В уголовном праве пока не сформулировано четкое определение понятия предмета преступления. Остаются не решенными многие проблемные вопросы в данном направлении, поэтому весьма актуально предложить пути их разрешения.

Особенно остро это значение проявляется в условиях современности, с учетом развития общественных отношений, при построении и развития в России информационного общества и инновационной экономики. Предметом преступления в современном обществе все чаще становятся не только материальные блага (вещи, предметы природы, наличные деньги, документарные ценные бумаги), но и информация (представленная в различном виде, например, в виде цифровых прав, электронных денег, других имущественных прав), энергия, результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность), и другие нематериальные блага, приобретающие особую значимость в жизни современного социума.

Указанные блага проникают практически во все сферы жизнедеятельности человека, становятся очень ценными, участвуют в экономических, имущественных отношениях, отношениях безопасности и др. Несомненно, что такую тенденцию учитывает и криминальная среда, все чаще совершая преступления против указанных ценностей. Посягательства на данные блага порождают вопросы в плане их квалификации: при определении предмета данных преступлений; отличия предмета от орудий или средств совершения преступлений; при разграничении со смежными составами и др.

Отнесение тех или иных благ к предмету преступления, лежит в основе криминализации деяний, признания их преступными. Соответственно, предмет преступления находится в основе определения непосредственного объекта преступления, непосредственного объекта уголовно-правовой охраны. А непосредственный объект уголовно-правовой охраны (непосредственный объект преступления) лежит в основе видового и родового объектов. Поэтому тщательное изучение предмета преступления, как признака состава преступления в теории уголовного права будет способствовать более полному уяснению признаков объекта

преступления, и, соответственно, предопределять правильность квалификации преступлений, разграничения смежных составов.

От того, насколько эффективно идет процесс криминализации, насколько эффективно законодатель относит те или иные блага на которые направлено посягательство к предмету преступления, зависит уровень защищенности граждан, их интересов. Соответственно необходимо более внимательно относиться к уголовно-правовой охране тех или иных благ, которые возникают с развитием общества или становятся особо важными и могут стать предметом преступления.

В связи с этим также весьма остро стоит вопрос о разграничении предмета преступления и орудий или средств его совершения. Такое разграничение также в определенной части определяет процессы квалификации противоправных деяний.

Итак, развитие общественных отношений способствует включению в их содержание новых благ, на которые может быть направлено преступление и которые становятся в связи с этим предметом преступления. Такие блага обладают рядом отличительных признаков, которые также должны быть положены в характеристику предмета преступления и требуют пристальнее взглянуть на вопросы разграничения таких предметов с орудиями и средствами совершения преступления и уточнения понятий предмета преступления в уголовном праве. Данные вопросы связаны также с проблемами квалификации преступлений по признакам предмета преступления и необходимостью дальнейшего совершенствования уголовного закона.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблемы связанные с предметом преступления в уголовном праве неоднократно на протяжении различных исторических периодов в той или иной мере привлекала к себе внимание специалистов в области уголовного права.

Изучению предмета преступления как признаку состава преступления посвятили свои научные труды такие авторы, как Анощенкова С.В., Букалорова Л.А., Булгаков Д.Б., Винокуров В.Н., Гаухман Л.Д., Глистин В.К., Дагель П.С., Кокарев Л.Д., Коржанский Н.И., Кравцов С.Ф., Кудрявцев В.Н., Лопашенко Н.А., Наумов А.В., Никифоров Б.С., Панченко П.Н., Пионтковский А.А., Попова Е.Э., Пудовочкин Ю.Е., Таций В.Я., Трайнин А.Н., Улезько С.И., Фаргиев И.А., Фролов Е.А. и другие.

Общие вопросы предмета преступления в последнее время исследовались в диссертационных работах таких авторов, как Бикмурзин М.П. (Предмет преступления: Теоретико-правовой анализ. Саратов, 2005), Кузнецов И.В. (Понятие и виды предметов преступлений в уголовном праве России. Челябинск, 2007), Смирнов А.Л. (Потерпевший от преступления: уголовно-правовое исследование. Ростов-на-Дону, 2007), Спиридонова О.Е. (Символ как предмет преступления. Казань, 2002), Яшков С.А. (Информация как предмет преступления. Екатеринбург, 2005).

Также предмет преступления как признак отдельных составов преступлений рассматривались в последнее время в диссертационных исследованиях таких авторов, как Асланян Р.Г. (Информация как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономической деятельности. Краснодар, 2016), Вишнякова Н.В. (Объект и предмет преступлений против собственности. Омск, 2003), Гера-

симова Е.В. (Предмет хищения в российском уголовном праве. Москва, 2006), Калешина О.И. (Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления. Краснодар, 2006), Комаров В.Б. (Предмет взяточничества. Екатеринбург, 2018), Мазуренко Е.А. (Объект и предмет уголовно-правовой охраны преступлений против собственности. Москва, 2003), Панова Е.В. (Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Москва, 2005), Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления. Санкт-Петербург, 2016), Челноков В.В. (Компьютерная информация как предмет преступления в отечественном уголовном праве. Екатеринбург, 2013), Шарипкулова А.Ф. (Предмет экологического преступления. Тюмень, 2009), Шульга А.В. (Объект и предмет преступлений, посягающих на собственность в условиях рыночных отношений и информационного общества. Краснодар, 2009) и др.

Несмотря на многочисленные исследования в данной области, по-прежнему содержится большое количество дискуссионных и не разрешенных вопросов. Проблемы предмета преступления не освящены в полной мере в вышеназванных научно-квалификационных работах (большинство из которых выполнены более десяти лет назад) с учетом современного развития общественных отношений, а также не учитывают последних изменений законодательства, которые также должны быть отражены при рассмотрении указанных проблем.

Объектом диссертационного исследования является совокупность общественных отношений, возникающих в результате посягательств на определенные блага и ценности, образующие предмет преступлений.

Предметом исследования являются:

- памятники русского уголовного права, законодательные нормы советского уголовного законодательства, закрепляющие предмет преступления в качестве обязательного признака состава преступления;
- зарубежное уголовное законодательство о посягательствах на различные блага и ценности, которые рассматриваются как предмет преступления;
- современное российское уголовное законодательство, закрепляющее посягательства на предмет преступления;
- аналитические обзоры и статистические данные по вопросам посягательств на различные предметы преступлений;
- материалы следственной и судебной практики применения исследуемых норм в рамках темы диссертационного исследования;
- отдельные концепции, положения и идеи науки уголовного права, научные публикации, статьи по теме исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является проведение научно–теоретического и научно–практического исследования предмета преступления как признака состава преступления; изучение его содержания с учетом развития общественных отношений и уголовно-правового значения в процессе квалификации и законодательной регламентации преступлений; последующее получение практических результатов по теме диссертационного исследования; разработка рекомендаций и предложений, позволяющих в будущем стабилизировать следственную и судебную практику, избежать ошибок примене-

ния уголовно-правовых норм по признакам предмета преступления, в том числе и потерпевшего.

Стремясь достигнуть указанные цели в процессе диссертационного исследования, были поставлены следующие задачи:

- исследовать этапы формирования, становления, и развития российского уголовного законодательства, начиная с ранних исторических периодов до настоящего времени, в области охраны тех или иных благ и ценностей, относящихся к предмету преступления;

- изучить зарубежный опыт уголовно-правовой регламентации посягательств на различные ценности, относящихся к предмету преступления;

- показать развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве;

- рассмотреть соотношение предмета и объекта преступления в рамках состава преступления;

- провести разграничение предмета преступления и орудий (средств) совершения преступления;

- определить основные признаки предмета преступления с учетом развития общественных отношений и на их основе сформулировать обобщенное определение предмета преступления;

- уточнить признаки и сформулировать определение потерпевшего в уголовном праве, как одушевленного предмета преступления;

- исследовать и определить признаки предметов отдельных преступлений с учетом развития общественных отношений;

- показать особенности квалификации и законодательной регламентации отдельных преступлений с учетом предмета преступления (в том числе и потерпевшего от преступления);

- исследовать судебную практику реализации норм о посягательствах на отдельные блага и ценности, которые образуют предмет преступления;

- определить пробелы, и возникающие в связи с их существованием проблемы правоприменения в данной области, ошибки следственной и судебной практики по исследуемому нами вопросу;

- сформулировать предложения, направленные на совершенствование норм уголовного законодательства Российской Федерации о посягательствах на отдельные блага и ценности, образующие предмет преступления.

Методология и методика исследования. Методологическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью общенаучных и частно-научных, технико-юридических методов научного познания, которые приемлемы и применимы для современной уголовно-правовой науки. Приоритетным методом диссертационного исследования выступил диалектический метод познания, который успешно сочетает в себе системно-функциональный подход к исследованию объекта и предмета диссертационной работы.

В процессе исследования использовались и общенаучные методы исследования: исторический, метод сравнительного анализа, системно-структурный. Также применялись частно-научные методы: статистический, изучение материалов уголовных дел, анализ судебной практики.

Использование в процессе диссертационного исследования перечисленных методов обусловлено направленностью темы работы, включая ее ориентированность на практический подход в целях решения уголовно – правовых проблем при квалификации и законодательной регламентации преступлений по признакам предмета преступления.

Теоретическую основу исследования образуют научные труды авторов, указанных при описании степени научной разработанности темы диссертации, а также таких представителей уголовно-правовой доктрины, как Безверхов А.Г., Борзенков Г.Н., Брайнин Я.М., Галиакбаров Р.Р., Гельфер М.А., Кибальник А.Г., Кленова Т.В., Козаченко И.Я., Комиссаров В.С., Коняхин В.П., Красиков А.Н., Кругликов Л.Л., Наумов А.В., Петрова Г.О., Яни П.С., Яценко Б.В. и других.

Нормативно-правовая база исследования представлена положениями действующего уголовного, законодательства Российской Федерации. Основу диссертационного исследования также составили положения Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, а также иных нормативно – правовых актов Российской Федерации, непосредственно или опосредованно регулирующих исследуемую сферу применения норм уголовного законодательства о посягательствах на блага и ценности, образующие предмет преступления.

Проводя сравнительный анализ, а также стремясь изучить исторические аспекты, в диссертационном исследовании были рассмотрены соответствующие положения ранее действовавших нормативно – правовых актов, а также отдельные уголовно-правовые нормы стран ближнего и дальнего зарубежья (всего 20 уголовных кодексов зарубежных стран).

Эмпирическая база исследования сформирована официальными статистическими данными Министерства внутренних дел Российской Федерации о показателях преступности в РФ за период времени с 2016 по 2020 год включительно; архивные и актуальные данные о состоянии преступности.

Эмпирическую основу диссертационного исследования также составляют судебная практика, руководящие разъяснения Пленумов Верховного суда СССР, РСФСР и РФ как действующие, так и недействующие (рассматривались в рамках сравнительного анализа норм российского законодательства), результатами анализа более 250 уголовных дел при изучении предмета преступления.

Достоверность выводов, сформированных в результате диссертационного исследования, определяется официальными статистическими сведениями, данными как опубликованных, так и собственных социологических исследований по вопросу понятия и признаков предмета преступления, а также по вопросу квалификации и законодательной регламентации преступлений с учетом предмета преступления. Проанкетировано 94 научных сотрудника юридических факультетов высших учебных заведений Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области, г. Москвы, 136 судей, сотрудников органов предварительного следствия и прокуратуры Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области, городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург.

При подготовке диссертации использовались результаты исследований, проведенных другими авторами, а также личный опыт прокурорского надзора за

исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Научная новизна работы заключается в комплексном критическом анализе понятия, признаков, значения в процессе квалификации и законодательной регламентации предмета преступления с учетом развития общественных отношений и включения в их содержание новых благ, ценностей (имущественные права, цифровые права, электронные деньги, критическая информационная инфраструктура и т.п.), которые могут являться предметом преступлений.

Исследованы не решенные вопросы предмета преступления после законодательных изменений в УК РФ, характеризующих предмет преступлений против собственности (хищений) (2018 г.), предмет взяточничества (2011 г.), предмет компьютерных преступлений (2017 г.), а также после изменений ГК РФ в части понимания некоторых благ (2019 г.), что с учётом межотраслевых связей может быть положено в определение признаков предмета преступления. Разработаны новые теоретические положения, обосновывающие необходимость совершенствования уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за посягательства на определенные блага и интересы, образующие предмет преступлений. Предложены пути совершенствования уголовного законодательства, а также практики его применения в части исследуемых проблем предмета преступления.

Наиболее существенные моменты, отражающие научную новизну диссертационного исследования, содержатся в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Проанализировав основные документальные памятники русского и российского права, содержащие уголовно-правовые нормы, можно заключить, что в условиях отсутствия систематизации уголовно-правовых норм предмет преступления выступает основным криминообразующим признаком при формировании уголовно-правовых норм, то есть при определении непосредственного объекта уголовно-правовой охраны в современном его понимании.

Начиная со средних веков, появилась законотворческая практика, указывающая на связь предмета преступления с развитием общественных отношений, на влияние предмета преступления на конструкцию уголовно-правовой нормы, на ее криминализацию, а также на предопределение не только непосредственного, но и видового или даже родового объекта уголовно-правовой охраны.

2. Исходя из анализа уголовного законодательства зарубежных государств, преступления, посягающие на один и тот же предмет (аналогичные или тождественные преступления, то есть посягающие на один и тот же непосредственный объект охраны), могут располагаться в главах с различными названиями (то есть в качестве видового объекта посягательства предусматривают (называют) различные общественные отношения). Из этого можно заключить, что при построении уголовного закона, не та или иная сфера общественных отношений (не видовой объект охраны) лежит в основе определения непосредственного объекта (криминализации), а предмет преступления. То есть непосредственный объект уголовно-правовой охраны определяется не видовым объектом, а предметом преступления. Таким образом, зарубежный опыт также подтверждает, что предмет преступления

лежит в основе криминализации, так как предопределяет непосредственный объект, а тот в свою очередь – видовой и т.д.

3. Таким образом, предмет преступления является криминообразующим признаком не только при выделении конкретных составов преступлений (непосредственных объектов уголовно-правовой охраны), но и при построении глав (разделов), то есть именно предмет преступления может предопределять непосредственный, видовой объект уголовно-правовой охраны, а в ряде случаев и родовой объект. Предмет преступления, определяя непосредственный объект уголовно-правовой охраны, как бы предопределяет «программу» установления объекта преступления. Предмет преступления лежит в основе объекта посягательства. Поэтому необходимо учитывать признаки предмета преступления как в процессе квалификации преступлений, так и в процессе систематизации уголовного законодательства.

4. Рассмотрев развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве, соотношение предмета с объектом преступления, а также с орудиями или средствами совершения преступления, можно утверждать, что предмет преступления в уголовном праве, как элемент объекта преступления – это указанные в уголовном законе материальные либо не материальные блага (предметы общественных отношений), в том числе социально опасные элементы, обладающие количественными и качественными параметрами, которые, порождая, изменяют либо прекращают данные общественные отношения, тем самым имеют связь с этими общественными отношениями (предопределяют, являются их выражением) и посредством преступного воздействия на указанные блага причиняется ущерб этим общественным отношениям.

5. Потерпевший в российском уголовном праве, как признак объекта преступления – это субъект (обязательный участник) уголовно-правовых отношений, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе, либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением или иным общественно опасным деянием другим лицом; и тем самым вопреки его воле, либо помимо его сознания причинен вред либо создается угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

6. Изучив содержание и признаки предмета отдельных преступлений в условиях современности, а именно преступлений против собственности, дополнительно аргументируется, что в условиях построения и развития информационного общества с инновационной экономикой, а также с учетом межотраслевых связей (уголовного и гражданского права), предметом преступлений против собственности (в том числе хищений) необходимо признавать имущество (на которое направлено посягательство) в широком смысле - вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также иное имущество, в том числе имущественные права.

7. Предмет взяточничества на современном этапе — это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не

имущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

8. К имущественным правам, как предмету преступлений против собственности, взяточничества следует относить безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Под цифровыми правами, как предметом преступлений следует признавать подвергшиеся преступному воздействию права, которые предоставляют возможность лицу владеть, пользоваться или распоряжаться цифровыми финансовыми активами (имуществом в электронной форме) – криптовалютой, токеном.

9. На основе признаков, разграничивающих предмет и орудия или средства совершения преступления доказано, что предметом компьютерных преступлений может быть информация независимо от ее связи с материальным носителем, который является орудием или средством совершения преступления.

Однако при совершении посягательств на охраняемую компьютерную информацию виновный также может посягать не на сведения сами по себе, а посредством этих сведений – на иные общественные отношения (например, при противоправном изъятии чужого имущества, совершении террористического акта, диверсии, шпионажа, нарушения авторского права и т.п.) Информация в таких случаях выступает лишь средством совершения преступных посягательств на те или иные общественные отношения.

Поэтому при разграничении информации, как предмета преступления или как орудия (средства) его совершения, необходимо устанавливать цель виновного, направленность умысла - каким именно общественным отношениям желает виновный причинить вред посредством использования компьютерной информации.

Статьи УК РФ, которые предусматривают возможность совершения преступления с использованием компьютерной информации, необходимо дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное лицом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий».

10. В результате изучения соотношения предмета преступления и орудий или средств совершения преступления (на примере ст.181, 183, 186, 187, 234, 234¹, 238, 242, 242¹, 273, 327, 327¹ и др.) обосновано, что недопустимо при конструировании уголовно-правовой нормы (при формулировке диспозиции статьи) одновременно указывать на одно и то же благо (ценность) как на предмет преступления и как на орудие (средство) его совершения.

11. На основе изучения предмета преступления (в том числе и потерпевшего, как одушевленной разновидности предмета) в современном уголовном праве, предлагаются следующие правила квалификации отдельных преступлений, а также следующие законодательные изменения:

а) поскольку потерпевший – обязательный участник уголовно-правовых отношений, то похищение похищенного или иные случаи противоправного изъятия незаконно находящегося у лица имущества не следует признавать преступлением в уголовном праве, поскольку не порождает потерпевшего от такого деяния и, соответственно, охраняемых уголовным законом отношений;

б) с учетом анализа предмета взяточничества в ст. 290 УК РФ следует внести изменения, в частности, в части 1 слова: «... денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав ...» заменить словами «...вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) ...»;

в) если в результате получения неимущественных благ должностным лицом, суду не удалось доказать существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций – такое деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. А ежели при указанных действиях установлено существенное нарушение прав и законных интересов вышеназванных потерпевших – то деяние следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ;

г) для разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями существенное значение имеет содержание умысла виновного. Сознанием виновного должно охватываться то обстоятельство, что предмет взяточничества передается ему незаконно за определенное поведение в *пользу дающего*;

д) признание услуг неимущественного характера предметом взяточничества будет иметь своим преимуществом признание данного посягательства оконченым на более ранней стадии - с момента получения указанных услуг, независимо от наступления последствий (как и при получении взятки в виде имущества). Такой вывод положительным образом скажется на практике борьбы с данными противоправными деяниями, поскольку установление существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества или государства (при квалификации деяния по ст. 285 УК РФ) является оценочным понятием и может повлечь трудности в их определении;

е) дополнительно аргументируется необходимость существования самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и закрепления его в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации». Преступления в сфере компьютерной информации недопустимо ставить в один ряд с преступлениями, посягающими на информацию, закрепленную обычными (бумажными) документами. Возникновение и развитие в России информационного общества и инновационной экономики обосновывает необходимость усиления защиты информации, сосредоточенной именно на электронных носителях (компьютерной информации);

ж) преступления, совершаемые с использованием информационных технологий (где информация выступает в качестве орудия или средства совершения преступления), неправильно квалифицировать по совокупности с преступлениями, прописанными в ст. ст. 272-274¹ УК РФ (компьютерными преступлениями), своим объектом предусматривающими общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, которые далеко не всегда страдают от совершения преступлений с помощью компьютерной информации;

з) если цель виновного (каким общественным отношениям он пытается причинить вред посредством того или иного посягательства на компьютерную информацию) не определена, умысел на причинение вреда тем или иным отношениям не установлен, то в таком случае деяние необходимо квалифицировать ис-

ключительно по ст. 272-274¹ УК РФ. Такая практика позволит предотвращать преступления, совершаемые посредством использования компьютерной информации, на этапе покушения. Соответственно в ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274 и ч. 5 ст. 274¹ УК РФ, где говорится о причинении крупного ущерба, причинении тяжких последствий, необходимо дополнить указанием на причинение таких последствий по неосторожности;

и) основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 274¹ УК РФ, следует считать не отношения в сфере охраны компьютерной информации, а общественные отношения обеспечения безопасности в сфере транспорта, здравоохранения, науки, обороны и т.п. Поэтому необходимость введения в УК РФ ст. 274¹ вызывает возражение.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть положены в основу дальнейшей научно-исследовательской работы по изучению проблем понятия, признаков и значения предмета преступления (в том числе и потерпевшего) в уголовном праве при квалификации и законодательной регламентации преступлений.

Практическое значение диссертационного исследования состоит в том, что изложенные в научно-квалификационной работе основные положения, выводы и рекомендации в дальнейшем могут быть использованы в законотворческой деятельности в части преобразований действующих норм уголовного права Российской Федерации (при подготовке изменений и дополнений в нормы уголовного законодательства, регламентирующие вопросы посягательств на определенные блага и интересы, образующие предмет преступления), а также в совершенствовании правоприменительной практики при квалификации преступлений.

Эмпирическая база диссертационного исследования, его основные положения, как в целом, так и отдельные элементы могут быть внедрены в учебные программы средних профессиональных и высших учебных заведений юридической направленности при преподавании учебных курсов «Уголовное право», «Криминология». Также возможно внедрение результатов исследования в систему повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные аспекты и выводы настоящего диссертационного исследования были разработаны и изложены автором на международных и всероссийских научных и научно – практических конференциях: IV Международная конференция «Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов» (Краснодар, КубГАУ, 2019); 4-я Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (Краснодар, КубГАУ, 2019); Международная научно-практическая конференция «Государственно-правовая система России: исторические и правовые аспекты» (г. Пенза, 2020); Международный симпозиум «Современные проблемы теории и практики расследования преступлений» (Краснодар, КубГАУ, 2020); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы теории, методологии и практики научной деятельности» (г. Киров, 2020 г.).

Основные положения проведенного автором диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права Кубанского государственного аграрного университета и внедрены в учебный процесс, а также в практическую деятельность органов прокуратуры. Выводы и предложения, сформулированные в настоящей научно-квалификационной работе, отражены в 9 публикациях автора, в том числе в 4 рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура и содержания диссертационного исследования predeterminedены целью и задачами научно-квалификационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе девять параграфов, заключения, приложений и списка использованной литературы. Оформление и объем диссертационного исследования соответствуют требованиям, предъявляемым Высшей аттестационной комиссией министерства образования и науки Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность и степень научной разработанности темы проводимого автором исследования, определен объект и предмет, а также ее цели и задачи, раскрыта методологическая основа, в частности, методология и методика исследования, теоретическая основа исследования, его нормативно-правовая и эмпирическая базы. Автором аргументирована научная новизна работы, сформулированы наиболее существенные моменты, отражающие научную новизну исследования, которые содержатся в положениях, выносимых на защиту, отражены сведения о достоверности и апробации результатов исследования, а также структура и содержание работы.

Первая глава **«Предмет преступления в контексте развития общественных отношений»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Предмет преступления в истории развития российского уголовного законодательства»** автором выполнен ретроспективный анализ становления и развития предмета преступления в нормах российского уголовного права.

Проанализировав основные документальные памятники русского и российского права, содержащие уголовно-правовые нормы, можно заключить, что издревле существовали статьи уголовных законов, специально посвященные охране того или иного имущества (предмета преступления). В условиях отсутствия систематизации уголовно-правовых норм предмет преступления выступают основным криминообразующим признаком при формировании уголовно-правовых норм, то есть непосредственного объекта уголовно-правовой охраны в современном его понимании. Такое значение предмета преступления прослеживается и в советских уголовных кодексах.

Особой охране подлежали те предметы, которые были наиболее ценными в ту или иную историческую эпоху. Так, в период раннего средневековья в качестве предмета преступления выступало наиболее ценное имущество (лошади, пчелы и т.п.). А, например, в советский период – это те предметы, с которыми было связано развитие коллективизации и построение социалистического хозяйства, укреп-

ление рабоче-крестьянской красной армии. В раннем историческом периоде уголовно-правовые нормы (их диспозиции) свидетельствуют об исключительно материальных (физических, вещных, телесных) признаках предмета преступления. Другими словами, предмет уголовно-правовой охраны во многом зависит от определенного исторического этапа развития общества, уровня развития экономики.

Начиная со средних веков появилась законотворческая практика, указывающая на связь предмета преступления с развитием общественных отношений, на влияние предмета преступления на конструкцию уголовно-правовой нормы, на ее криминализацию, а также на предопределение не только непосредственного, но и видового или даже родового объекта уголовно-правовой охраны. Признаки предмета преступления могли лежать также в основе создания кодифицированного нормативного акта, закреплявшего уголовную ответственность.

Во втором параграфе **«Предмет преступления в уголовном законодательстве зарубежных стран»** изучены уголовные законы более двадцати государств зарубежья. На основе их анализа можно прийти к выводам, что предмет преступления, прямо называемый в составах преступления этих стран также выступает криминообразующим признаком, определяющим непосредственный объект уголовно-правовой охраны. Предмет преступления в зарубежных странах чаще всего относится к материальным благам, вещам. Однако развитие общественных отношений приводит к тому, что множество статей УК зарубежных стран к предмету преступления относят и нематериальные блага – информацию, имущественные права, электронные деньги, интеллектуальную собственность, энергию, газ и т.п. Это подтверждает, что с развитием общественных отношений, информационного общества охраняются наиболее ценные блага, которые становятся предметом уголовно-правовой охраны, а в случае посягательств на них - предметом преступления.

При изучении уголовного законодательства зарубежных стран зачастую встречаются ситуации, согласно которым охрана одних и тех же благ (предметов уголовно-правовой охраны) осуществляется в различных главах (разделах) уголовных кодексов, то есть не в тех разделах, в которых традиционно охраняются данные предметы в законодательстве большинстве стран. Так, нормы, посвященные уголовно-правовой охране земли, природного газа или других предметов природы (экологии) могут быть сосредоточены не в разделах об экологических преступлениях, а в главе о преступлениях против собственности либо в главе о хозяйственных преступлениях (УК Азербайджана, УК Эстонской республики). Нормы, посвященные уголовно-правовой охране результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) также могут располагаться не в главе о преступлениях против конституционных прав личности, а в главе о преступлениях против собственности (УК Грузии, УК КНР). Государственная тайна может охраняться в рамках самостоятельного раздела «Преступления в сфере охраны государственной тайны» (УК Украины). Норма, посвящённая охране такого предмета, как чужая информация (уничтожение или повреждение чужой информации или данных) может располагаться в главе о преступлениях против имущества (УК Эстонии, УК Австрии).

Исключением из общего правила можно назвать и то, что в УК Эстонии преступления в сфере охраны такого предмета, как транспорт, сосредоточены не в самостоятельном разделе, как в уголовном законодательстве большинства стран, а поглощены разделом «преступления против общественного порядка и общественной безопасности». То же можно сказать и о таком предмете уголовно-правовой охраны, как наркотические или психотропные средства, которые в УК Эстонии и в УК Латвии «растворены» в этом же разделе. Преступления против компьютерной информации могут располагаться не в самостоятельной главе, а в главе «Преступные деяния против общественной безопасности и общественного порядка» (УК Латвии). То есть в данных случаях не выделен видовой объект уголовно-правовой охраны.

Если одни и те же (аналогичные) преступления в различных уголовных кодексах располагаются по различным главам (разделам), то из этого может последовать следующий вывод. Исходя из анализа уголовного законодательства зарубежных государств, преступления, посягающие на один и тот же предмет (аналогичные или тождественные преступления, то есть посягающие на один и тот же непосредственный объект охраны) могут в качестве видového объекта посягательства предусматривать (называть) различные общественные отношения. Из этого можно заключить, что при построении уголовного закона не та или иная сфера общественных отношений (не видовой объект охраны) лежит в основе определения непосредственного объекта (криминализации), а предмет преступления. То есть непосредственный объект уголовно-правовой охраны определяется не видовым объектом, а предметом преступления. Таким образом, предмет преступления лежит в основе криминализации, так как предопределяет непосредственный объект, а тот в свою очередь – видовой и т.д.

Таким образом, предмет преступления является криминообразующим признаком не только при выделении конкретных составов преступлений (непосредственных объектов уголовно-правовой охраны), но и при построении глав (разделов), то есть именно предмет преступления может предопределять видовой объект уголовно-правовой охраны, а в ряде случаев – даже родовой объект.

Тенденцией современного уголовного законодательства зарубежных стран является также то, что различного рода информация, все чаще выступающая предметом преступления, лежит в основе формирования не только непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, но и видového (при построении глав, разделов в системе Особенной части уголовных кодексов зарубежных стран).

Влияние предмета преступления на построение уголовного закона в зарубежных странах должно быть учтено в процессе дальнейшего совершенствования, систематизации уголовного кодекса и в Российской Федерации.

В третьем параграфе **«Развитие представлений о предмете преступления в современном российском уголовном праве»** ознакомившись с разнообразием взглядов и мнений по данному вопросу следует указать, что в современной уголовно-правовой литературе до настоящего времени остается дискуссионной проблема о понятии и свойствах предмета преступления. Если отталкиваться от истории развития уголовного права, то издревле преступление ассоциировалось с посяга-

тельством на какие-либо материальные ценности (вещи, деньги, предметы и т.п.), которые рассматривались в качестве наиболее важных социальных благ, порожденных традиционным типом экономического уклада. Такая концепция принималась и в советской уголовно-правовой литературе и просуществовала вплоть до начала 2000 годов.

Сейчас все чаще ученые-криминалисты отмечают, что понимание предмета преступления исключительно как вещи не отражают реального развития общественных отношений. Определение предмета преступления исключительно вещами не будет соответствовать реальным условиям развития общественных отношений, особенно при построении информационного общества. Называется большое количество преступлений, в которых предметом преступления является именно информация. В качестве основной причины признания информации предметом преступления называется постоянно возрастающая ее ценность (безналичные деньги, электронные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, интеллектуальная собственность и т.п., имеющие информационную природу).

Но несмотря на то, что учеными признается необходимость признания нематериальной (бестелесной, неовеществленной) природы предмета преступления, но эти попытки не лишены робости разорвать окончательно связь нематериального предмета с его материальным носителем. С развитием общественных отношений, предметом преступления следует признавать именно информацию, несмотря на ее связь с материальным носителем. Материальный носитель в данном случае – это средство или орудие совершения преступления.

Но не только информация может отражать нематериальную природу предмета преступления. Сюда следует относить различные виды энергетических ресурсов и сырья, произведенных или добытых человеческим трудом и потому ставших товаром (электрическая, тепловая, атомная энергия, газ и т.п.), атмосферный воздух, различные продукты развития высоких технологий и т.п.

Поэтому необходимо устанавливать иной всеобъемлющий критерий, определяющий предмет преступления, нежели отнесение его к объектам материального мира. Не обязательно, чтобы дискретность предмета преступления определялась исключительно его свойствами как части материального мира (внешние пространственные границы, физически отделяющие одну вещь от другой). Главное, чтобы данный предмет преступления был включен в общественные отношения, являлся их частью, был подвержен фиксации (измерению, подсчету, учету и т.п.) и закреплен в норме уголовного закона, что подтверждало бы его значимость.

Таким образом, к основным признакам предмета преступления следует отнести: - предмет преступления может иметь как материальную, так и нематериальную (бестелесную, не овеществленную) природу; - предмет преступления должен быть подвержен фиксации (измерению, подсчету, учету и т.п.); - предмет преступления является частью (элементом) общественных отношений, включен в их содержание и таким образом принадлежит лицу (потерпевшему) на том или ином праве и таким образом, должен быть значимым. Например, не может быть предметом преступления (хищения) вещь, от которой собственник отказался (брошенная, уничтоженная вещь); - предмет преступления должен быть закреплен

нормами уголовного закона, тем самым является признаком состава преступления.

Вторая глава **«Предмет преступления в рамках состава преступления»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Соотношение предмета и объекта преступления»** диссертант поддерживает устоявшуюся позицию о том, что понятия «объект преступления» и «предмет преступления» являются самостоятельными в уголовно-правовой науке. Однако объект преступления и предмет находятся во взаимосвязи, которая проявляется в том, что установление вреда, причиненного непосредственному объекту преступления, связано с посягательством на предмет преступления как обязательный признак состава преступления. Именно предмет преступления, когда он является обязательным признаком состава, предопределяет (формирует) непосредственный объект уголовно-правовой охраны, указывает на непосредственный объект преступления. А поскольку непосредственный объект преступления определяет видовой (или групповой) объект, а видовой находится в основе определения родового объекта, то отсюда вытекает вывод, что предмет преступления в своей основе предопределяет и непосредственный, и видовой и родовый объект уголовно-правовой охраны.

Таким образом, предмет преступления играет непосредственное значение в построении (систематизации) Особенной части УК РФ.

Такая связь объекта и предмета преступления, его признаки, тоже учитываются в процессе криминализации – определении не только непосредственного объекта уголовно-правовой охраны, но и видowego или даже родового объекта. Предмет преступления лежит в основе объекта посягательства. Поэтому необходимо учитывать признаки предмета преступления как в процессе квалификации преступлений, так и в процессе систематизации уголовного законодательства.

Развитие общественных отношений и включение в предмет преступления как материальных, так и нематериальных ценностей (благ) свидетельствует о необходимости признавать предметом уголовно-правовой охраны (предметом преступления) предметы общественного отношения (как структурные элементы общественного отношения), на которые направлено преступление.

Таким образом, под предметом преступления в условиях развития современных общественных отношений следует признавать те блага, которые порождают общественные отношения, по поводу которых возникают данные общественные отношения, то есть предметы общественного отношения (как материальные или вещественные, так и нематериальные или неовещественные), которые подвергаются преступному воздействию и могут подлежать измерению (фиксации) со стороны законодательных или правоприменительных органов.

Именно такое отношение к природе предмета преступления как к предмету общественного отношения, на который направлено преступление, позволяет относить к нему и различного рода информацию (электронные денежные средства, информацию, воплощенную в результатах интеллектуальной деятельности – интеллектуальную собственность и т.п.) и иные нематериальные блага.

Таким образом, под предметом преступления следует понимать те предметы общественных отношений, которые обладают количественными параметрами, обособлены от других объектов окружающего мира (материальные предметы,

информация и иные блага), охраняемые уголовным законом, и посредством воздействия на которые причиняется вред данным общественным отношениям (объекту преступления).

Итак, рассмотрев эволюцию взглядов на понятие предмета преступления, его соотношения с объектом преступления, можно выделить основные признаки предмета преступления, которые могут быть положены в формулировку его итогового определения:

- предмет преступления предопределяет объект преступления, указывает на общественные отношения, которым причинен вред;

- главным свойством предмета преступления является не восприятие его органами чувств человека (зрение, осязание и т.п.), а обладание количественными параметрами (подверженность учету, подсчету, измерению или фиксации), а также наличие индивидуальных качественных свойств, с которыми связана его обособленность от других объектов окружающего мира;

- предметом преступления следует признавать те блага, которые порождают общественные отношения, по поводу которых возникают данные общественные отношения, то есть предметом преступления является предмет охраняемого общественного отношения, на который направлено преступление;

- предмет преступления является как материальным (или вещественным), так и нематериальным (или не овеществлённым) предметом общественного отношения, который подвергается преступному воздействию;

- предмет преступления подлежит нормативному закреплению законодательными органами;

- предмету преступления может быть причинен вред в результате совершения преступления;

- предмет преступления является элементом объекта посягательства, элементом общественного отношения, посредством воздействия на который причиняется вред данным общественным отношениям (объекту посягательства);

- предмет преступления имеет самостоятельное значение и указывает на определенной общественное отношение, в рамках которого он существует – определяет объект преступного посягательства, лежит в его основе;

- предмет преступления по отношению к объекту преступления имеет первичное значение.

Во втором параграфе **«Соотношения предмета и орудий (средств) совершения преступления»**, рассмотрев данный вопрос, установлено следующее:

- предмет преступления – это конкретное благо (ценность), на которое направлено преступное воздействие, то, что подвергается преступному воздействию с целью причинения ущерба объекту посягательства;

- по характеру воздействия со стороны виновного, предмет преступления используется пассивно (то, на что направлено преступное воздействие), в то время как орудия или средство совершения преступления – активно (то, при помощи чего совершается преступное воздействие);

- тем самым устанавливается взаимосвязь только предмета преступления с охраняемыми общественными отношениями (с объектом преступления);

- исходя из вышеназванной взаимосвязи, а также с точки зрения юридической техники, недопустимо в уголовно-правовой норме при формулировании признаков одного и того же состава преступления указывать на одно и то же благо и в качестве предмета преступления, и в качестве орудия или средства совершения преступления (например, в ст.181, 183, 186, 187, 234, 234¹, 238, 242, 242¹, 273, 327, 327¹ и др.). Если та или иная вещь является орудием или средством совершения преступления, то она указывает на (предопределяет) другой объект уголовно-правовой охраны, нежели если эта же вещь является предметом преступления;

- предмет преступления является исключительно частью (элементом) объекта посягательства и опровергнуто мнение, что предмет преступления является одновременно признаком объекта и объективной стороны состава преступления;

- исходя из этого, орудия и средства совершения преступления являются исключительно признаком объективной стороны состава преступления, характеризующие общественно опасное деяние;

- дополнительно аргументируется, что в качестве предмета преступления могут выступать как социально полезные блага, так и социально опасные (изъятые из гражданского оборота) элементы (предметы), которые свидетельствуют о причинении вреда тем или иным общественным отношениям;

- предмет преступления как обязательный признак состава преступления порождает общественные отношения (предопределяет их, является выражением данных общественных отношений), а также изменяет, прекращает или иным образом нарушает те или иные общественные отношения, выступающие объектом преступления. Орудия или средства совершения преступлений такими свойствами не обладают. Особенно важно это понимание в вопросе разграничения информации как предмета преступления и ее материальных носителей как орудий или средств совершения преступления.

На основе свойств и признаков, присущих предмету преступления, которые выделены в данном параграфе, а также в предыдущих параграфах работы, сформулировано следующее итоговое определение предмета преступления. Предмет преступления в уголовном праве как элемент объекта преступления – это указанные в уголовном законе материальные либо не материальные блага (предметы общественных отношений), в том числе социально опасные элементы, обладающие количественными и качественными параметрами, которые, порождают, изменяют либо прекращают данные общественные отношения, тем самым имеют связь с этими общественными отношениями (предопределяют, являются их выражением) и посредством преступного воздействия на указанные блага причиняется ущерб этим общественным отношениям.

В третьем параграфе «**Предмет преступления и потерпевший как признак объекта преступления**» указывается, что наряду с предметом преступления, элементом, характеризующим объект посягательства, является потерпевший. Потерпевший, как одушевленный предмет преступления, имеет в теории и практике уголовного права большое значение. Как известно, если предметом преступления является физическое лицо (человек), то в силу одушевленности его называют потерпевший от преступления. То есть термин «предмет преступления» за-

меняется понятием «потерпевший от преступления». Поэтому данные понятия имеют много общего как признаки, характеризующие объект преступления.

Понятию и юридически значимым признакам потерпевшего в уголовно-правовой науке уделялось и уделяется большое внимание. Но в силу многогранности данного вопроса, к единому мнению ученые до сих пор не пришли. Опираясь на мнения ученых и проведя собственное исследование, выделен следующий комплекс признаков потерпевшего:

- потерпевшим от преступления могут быть как физические, так и юридические лица, а также иные формы объединения хозяйствующих субъектов (предприятия, учреждения, организации), не являющихся юридическими лицами, государство в целом и его субъекты (государственные органы и государственные формирования), муниципальные образования, общество в целом и общественные формирования, а также отдельные социальные группы;

- потерпевший – это субъект общественных отношений (субъект отношений, охраняемых уголовным законом);

- потерпевший – это лицо, чьи права были нарушены (или существовала реальная угроза нарушения прав), совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением;

- потерпевший относится к признакам только объекта преступления, а не объективной стороны, так как характеризует в первую очередь не преступные последствия деяния, а общественные отношения, участником (субъектом) которых он является и на которые направлено преступление;

- потерпевший от преступления – это не любой субъект, а только тот признак которого либо специально закреплены в уголовном законе (специальные признаки потерпевшего), либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, участником которых он является (общие признаки потерпевшего);

- данному лицу, его интересам, причиняется вред либо создается угроза причинения такого вреда;

- вред, причиненный потерпевшему, может быть физическим, имущественным (материальным), моральным или иным;

- причинение вреда потерпевшему должно происходить вопреки его воле, либо помимо его сознания;

- потерпевший – это всегда лицо, которому вред причиняется только другим лицом;

- потерпевший имеет право на привлечение виновного к ответственности, либо примириться с потерпевшим, а также право на возмещение всякого причиненного ему преступным деянием вреда;

- потерпевший в уголовном праве – это лицо, чьи права нарушены не только в результате преступления, но и других общественно опасных деяний, влекущих наступление вреда охраняемым уголовным законом интересам;

- использование термина «потерпевший от преступления» является ограничительным, поэтому следует оперировать понятием «потерпевший в уголовном праве».

Данные выделенные наиболее существенные признаки должны лечь в следующее определение потерпевшего в уголовном праве. Потерпевший в уголовном праве как признак объекта преступления – это субъект (обязательный участник) уголовно-правовых отношений, признаки которого либо специально закреплены в уголовном законе, либо вытекают из характеристики охраняемых уголовным законом общественных отношений, чьи права были нарушены совершенным в отношении него как окончанным, так и неоконченным преступлением или иным общественно опасным деянием другим лицом и тем самым вопреки его воле, либо помимо его сознания причинен вред либо создается угроза причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Поскольку потерпевший – обязательный участник уголовно-правовых отношений, то похищение похищенного или иные случаи противоправного изъятия незаконно находящегося у лица имущества (незаконно изготовленного или приобретенного оружия, боеприпасов, наркотических средств, имущества полученного в результате обмана, добытого в результате незаконной охоты, контрабанды, получения взятки, злоупотребления должностным положением, приобретения имущества заведомо добытого преступным путем и иными способами, которые не порождают имущественных прав у лица) не следует признавать преступлением в уголовном праве, поскольку не порождает потерпевшего от такого деяния и, соответственно, охраняемых уголовным законом отношений.

Такая практика - не относить к числу преступлений завладение похищенным или завладение незаконно приобретенного имущества, - будет способствовать предупреждению совершения подобного рода деяний, так как поставит под удар стремление к незаконному обладанию чужим имуществом (имуществом, добытым преступным путем). То есть «первоначальный похититель» будет понимать, что похищенное им имущество, противоправно находящееся у него, может быть в любой момент изъято другим лицом и это не будет признаваться преступлением.

Третья глава **«Квалификация и законодательная регламентация отдельных преступлений с учетом их предмета»** состоит из трех параграфов и посвящена исследованию признаков предметов отдельных преступлений (предмета хищений, взяточничества, компьютерных преступлений). Это те преступления, в описание признаков которых вносились законодательные изменения, касающиеся их предмета за последние годы (в 2018, 2011 и 2017 гг. соответственно). Вышеназванные преступления обладают также определенной общностью – им свойственна нематериальная природа предмета преступления. В данной главе изучено влияние предмета указанных преступлений на их квалификацию и законодательную регламентацию. Так, в первом параграфе **«Предмет преступлений против собственности в условиях современного общества»** диссертант, изучив содержание и признаки предмета названных преступлений, указывает, что на протяжении длительного периода практика применения уголовного закона и теория уголовного права были приверженцами традиционного взгляда на понятие и содержание признаков имущества как предмета преступлений против собственности, хищений. Считается, что имущество как предмет преступления должно обладать не

только юридическим и экономическим признаками, но и физическим признаком, относиться к вещам, предметам материального мира.

Такая теория, появившаяся еще в период зарождения уголовно-правовой науки в до советский период, явилась следствием существования в России традиционной экономики, основанной на овеществлении человеком продуктов природы, которые являются сугубо материальными. Затем эта же концепция перекочевала и в советскую уголовно-правовую науку и практически неизменной дошла до нашего времени.

Однако в условиях современности, такая исключительная концепция об имуществе как материальной субстанции, вещи не соответствует развитию общественных отношений, что постепенно находит поддержку у представителей уголовно-правовой науки.

Учитывая, что термин «имущество» является гражданско-правовым и учитывая необходимость соблюдения межотраслевых связей, в уголовном праве при квалификации преступлений необходимо в понятие «имущество» как предмет преступления вкладывать то же понятие имущества, которое раскрывается в гражданском законодательстве – более широкое и включающее не только вещи. Это прямо вытекает из буквального толкования последней редакции ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав» (ред. от 18.03.2019), которая указывает: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Такие информационные (инновационные) ценности, относящиеся к имуществу, следует признавать предметом преступлений против собственности, в том числе предметом хищений и охранять в рамках главы 21 УК РФ «преступления против собственности». К примеру, как наличные деньги (вещи), так и безналичные деньги (иное имущество, не являющееся вещью) должны быть единым предметом уголовно-правовой охраны и входить в рамки понимания предмета преступления при квалификации преступлений против собственности, в том числе и хищений. Так, в п. г) ч. 3 ст. 158 УК РФ уже предусмотрено, что предметом кражи может быть имущество имеющее информационную природу (электронные денежные средства).

Но почему такое не овеществленное имущество, имеющее информационную природу, не предусмотрено на законодательном уровне в качестве предмета иных преступлений против собственности – мошенничества, присвоения или растраты, вымогательства и др.? На примере п. г) ч. 3 ст. 158 УК РФ, именно информация об имуществе должна признаваться предметом всех преступлений против собственности, хищений, так как она порождает общественные отношения собственности (объект преступления), является их выражением (общественных отношений собственности), имеет с ними связь.

Таким образом, в диссертации дополнительно аргументируется, что в условиях построения и развития информационного общества с инновационной экономикой, а также с учетом межотраслевых связей (уголовного и гражданского права), предметом преступлений против собственности (в том числе хищений) необ-

ходимо признавать имущество (на которое направлено посягательство) в широком смысле - вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), а также иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Во втором параграфе **«Предмет взяточничества в условиях современного общества»** подчеркивается, что по поводу свойств и признаков предмета взяточничества в уголовно-правовой науке до сих пор ведутся споры.

В соответствии с последней редакцией ст. 290 УК РФ (от 14.05.2011г.), предмет взяточничества расширен путем включения в него таких благ, как имущественные права и услуги имущественного характера.

Уголовный кодекс не закрепляет определения данным понятиям, образующим предмет взяточничества. Так, Верховный Суд РФ предлагает, что имущественный характер услуги заключается в том, что она всегда имеет денежную оценку, то есть возмездный характер. Под имущественными правами как предметом взяточничества предлагается понимать права, имеющие денежное выражение. Таким образом – денежный эквивалент, денежная стоимость (оценка) положена в основу определения предмета взяточничества.

Нематериальные выгоды, то есть предоставление каких-либо услуг имущественного характера также должны являться предметом взяточничества. Удовлетворение потребностей (услуг) нематериального характера также могут составлять интересы должностного лица при оказании им каких-либо действий в пользу другого лица: выгодные для него результаты выборов, голосований, жеребьевок, пари, результатов спортивных соревнований, религиозных обрядов (посвящение в какой-нибудь религиозный сан и т.п.), в обмен на вступление в ряды какой-либо организации (в том числе незаконной), на присвоение званий, государственных наград, титулов, на приобретение предметов коллекционирования которые не обладают действительной материальной ценностью, в обмен на вынесение выгодного для должностного лица судебного решения (не связанного с предоставлением имущества или имущественных прав), в обмен на получение или опубликование в средствах массовой информации необходимой информации и т.п.

Если признавать предметом взятки блага (услуги) не только имущественного, но и неимущественного характера, то возникнет вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ «Получение взятки» и ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

В отличие от ст. 290 УК РФ, ст. 285 УК РФ предусматривает материальный состав преступления, которое считается оконченным, если злоупотребление должностными полномочиями повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Получение взятки же считается оконченным преступлением с момента получения хотя бы части взятки (формальный состав).

Такое отличие в моменте окончания преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ и ст. 290 УК РФ, и должно являться главным аргументом в пользу установления неимущественных благ предметом взяточничества, то есть призна-

ния данного преступления оконченным с момента совершения деяния, не зависимо от наступления последствий (формальный состав).

Если в результате получения неимущественных благ должностным лицом, суду не удалось доказать существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций – такое деяние следует квалифицировать по ст. 290 УК РФ. А ежели при указанных действиях установлено существенное нарушение прав и законных интересов вышеназванных потерпевших – то деяние следует квалифицировать по ст. 285 УК РФ.

О верности такой логики (о повышенной опасности такого должностного преступления, как злоупотребление должностными полномочиями, повлекшими существенные нарушения прав и свобод) указывают и санкции анализируемых статей. Часть 1 ст. 285 УК РФ предусматривает более суровое наказание - до 4-х лет лишения свободы, а часть 1 ст. 290 УК РФ – до 3-х лет лишения свободы.

О том, что получение взятки может не повлечь существенного нарушения прав и свобод, прямо вытекает из диспозиции указанной статьи, где говорится о том, что получение взятки осуществляется «... за совершение действий (бездействие) *в пользу* (курсив наш – Авт.) взяткодателя или представляемых им лиц...». Буквальное толкование фразы «в пользу» означает: взяткодатель ставится в более лучшее условие, нежели те, в которых он существовал до получения взятки должностным лицом.

Для разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями существенное значение имеет содержание умысла виновного. Сознанием виновного должно охватываться то обстоятельство, что предмет взяточничества передается ему незаконно за определенное поведение *в пользу дающего*.

Получение взятки не всегда влечет существенное нарушение прав и свобод потерпевших. Существенное нарушение прав потерпевшего может иметь место в большей степени при вымогательстве взятки.

Основное различие между вымогательством взятки и злоупотреблением служебными полномочиями заключается не в предмете преступления, а в наступивших последствиях в виде существенного нарушения прав и законных интересов потерпевших. Иначе может возникнуть вопрос: а как квалифицировать вымогательство должностным лицом неимущественных благ? И ответ на наш взгляд должен находиться в рамках ст. 290 УК РФ.

Признание услуг неимущественного характера предметом взяточничества будет иметь своим преимуществом признание данного посягательства оконченным на более ранней стадии - с момента получения указанных услуг, независимо от наступления последствий. Такой вывод положительным образом скажется на практике борьбы с данными противоправными деяниями, поскольку установление существенного нарушения прав и законных интересов граждан, общества или государства является оценочным понятием и может повлечь трудности в их определении.

Предметом взяточничества должны признаваться только те услуги имущественного или неимущественного характера, имущество, которые включены в легальный (официальный или разрешенный) гражданский (хозяйственный или экономический) оборот.

В ст. 290 УК РФ помимо услуг имущественного характера появился такой новый предмет взяточничества, как имущественные права. Такая необходимость дополнения предмета взяточничества была продиктована развитием имущественных отношений на современном этапе не только в России, но и во всем мире.

Термин «имущественные права» также является гражданско-правовым и при определении его содержания необходим анализ гражданского законодательства в этой части. К имущественным правам согласно ст. 128 ГК РФ (в ред. от 1.10.2019 г.) следует относить конкретные блага: безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права.

Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности не входят таким образом в состав имущественных прав, а являются самостоятельным объектом гражданских прав и должны, следовательно, образовывать самостоятельный предмет взяточничества.

Цифровые права - это такие права, которые предоставляют возможность лицу владеть, пользоваться или распоряжаться цифровыми финансовыми активами (имуществом в электронной форме) – криптовалютой, токеном.

Под цифровыми правами как предметом взяточничества следует признавать имущество в электронной форме (криптовалюту, токен). Криптовалюта и токен также, как и иное имущество, составляющее предмет взяточничества может иметь денежную оценку (стоимость).

В таком же понимании цифровые права, как разновидность имущества, следует учитывать и при определении предмета хищения и иных преступлений против собственности.

Итак, предметом взяточничества с учетом развития общественных отношений на современном этапе следует признавать: - вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги); - имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги; цифровые права, то есть имущество в электронной форме – криптовалюта, токены); - иное имущество (например, возможность лица владеть, пользоваться или распорядиться имуществом как своим собственным, требовать исполнения имущественных обязательств и т.п.); - результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера); - охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность).

Таким образом, предмет взяточничества на современном этапе - это включенные в легальный экономический оборот вещи, иное имущество, в том числе имущественные права, результаты работ и оказание услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальная собственность).

С учетом анализа предмета взяточничества в ст. 290 УК РФ следует внести изменения, в частности, в части 1 слова: «... денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав ...» заменить словами «...вещей, иного имущества, в том числе имущественных прав, результатов работ и оказания

услуг (как имущественного, так и не имущественного характера), а также результатов интеллектуальной деятельности (интеллектуальной собственности) ...».

Третий параграф **«Компьютерная информация, как предмет и средство совершения преступлений»** посвящен в первую очередь анализу деяний, закрепленных в ст. ст. 272 – 274¹ УК РФ.

Анализ объекта ст. 272 – 274¹ УК РФ показывает, что они введены в уголовный закон обосновано, с учетом современного развития общественных отношений. Преступления, закрепленные в вышеназванных статьях недопустимо ставить в один ряд с преступлениями, посягающими на информацию, закрепленную обычными (бумажными) документами. Поэтому охрана компьютерной информации в УК РФ в рамках самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, признание компьютерной информации предметом компьютерных преступлений вполне оправдано.

Возникновение и развитие в России информационного общества обосновывает необходимость усиления защиты информации, сосредоточенной именно на электронных носителях (компьютерной информации), что подтверждает необходимость существования самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны и закрепления его в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации».

Однако компьютерная информация не всегда выступает в качестве предмета преступлений главы 28 УК РФ. Данные преступные посягательства все чаще направлены не только на саму компьютерную информацию, но и посредством воздействия на нее на иные блага: электронные средства платежа, иное имущество, государственную или банковскую тайну, объекты военного, транспортного и иного жизнеобеспечивающего значения, а также на интересы отдельных личностей (жизнь и здоровье, личную неприкосновенность, собственность, интеллектуальную собственность и т.п.) и др.

Как мы указывали выше, предмет преступления – это то, что порождает общественные отношения, а орудия или средства – с помощью чего воздействуют на общественные отношения. Поэтому весьма актуальным является вопрос о том, является ли компьютерная информация предметом преступления или выступает в качестве орудия или средства совершения данных преступных посягательств.

Так, из анализа ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», усматривается, что предметом данного преступления является охраняемая компьютерная информация любого рода.

Рассмотрев содержание ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», следует заключить, что при использовании вредоносной компьютерной программы (так называемых “компьютерных вирусов”) она является орудием или средством совершения преступления. При этом может осуществляться посягательство на иной объект – отношения собственности, транспортной безопасности и др. Поскольку недопустимо указывать на одно и то же благо в рамках диспозиции как на предмет и как на орудие или средство совершения преступления, поэтому слово «...использование...» необходимо исключить из описания признаков ст. 273 УК РФ.

В статье 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» в качестве предмета преступления предусматриваются не сама информация, а средства хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, окончное оборудование, а также информационно-телекоммуникационные сети.

При умышленном причинении вреда другим объектам посредством совершения компьютерных преступлений (например, противоправное изъятие чужого имущества, совершение террористического акта, диверсии, шпионажа, нарушение авторского права и т.п.), судебная практика усматривает в таких случаях множественность преступлений и идет по тому пути, что содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 272-274¹ УК РФ и соответствующими статьями УК РФ. Возникает вопрос: будет в таких случаях компьютерная информация вступать в качестве предмета самостоятельного преступления или в качестве орудия (средства) совершения при посягательстве на другой предмет?

Как указывалось выше, предметом компьютерных преступлений является охраняемая компьютерная информация. Если информация охраняемая, значит она затрагивает какую-то сферу общественных отношений, регулирует эти отношения (например, имущественные отношения, отношения в сфере государственной безопасности и т.п.). Поэтому, при совершении посягательств на охраняемую компьютерную информацию виновный посягает не на сведения сами по себе, а посредством этих сведений – на вышеуказанные общественные отношения. Информация выступает лишь средством преступных посягательств на те или иные общественные отношения. Такую практику необходимо применять в тех случаях, когда установлена цель виновного, когда определен его умысел – причинить вред конкретным общественным отношениям посредством использования компьютерной информации.

Поэтому соответствующие статьи УК РФ, которые предусматривают возможность совершения преступления с использованием компьютерной информации, необходимо рассматривать как единичные преступления и дополнить квалифицирующим либо особо квалифицирующим признаком: «то же деяние, совершенное лицом с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Например, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий можно совершить кражу, вымогательство, террористический акт и др.).

При умышленном причинении вреда другим объектам посредством совершения компьютерных преступлений сами по себе компьютерные данные могут не быть предметом преступления (как некий набор символов или цифр), а могут выступать в качестве орудия или средства совершения преступления. Предметом же преступления являются элементы тех или иных отношений, которые затрагиваются при помощи электронных данных, компьютерной информации – чужое имущество, транспорт, транспортная инфраструктура, инфраструктура энергетического комплекса, военно-промышленного комплекса и др.

Аналогичные преступления, совершаемые с использованием информационных технологий, неправильно квалифицировать по совокупности с преступлениями, прописанными в ст. ст. 272-274¹ УК РФ (компьютерными преступлениями). Компьютерные преступления анализируемой нами главы 28 УК РФ своим объектом предусматривают общественные отношения в сфере общественного порядка и общественной безопасности, которые далеко не всегда страдают от совершения преступлений с помощью компьютерной информации.

Ежели же цель виновного (каким общественным отношениям он пытается причинить вред посредством того или иного посягательства на компьютерную информацию) не определена, умысел на причинение вреда тем или иным отношениям не установлен, то в таком случае информация выступает предметом преступления и деяние необходимо квалифицировать исключительно по ст. 272-274¹ УК РФ. Такая практика позволит предотвращать преступления, совершаемые посредством использования компьютерной информации, на этапе покушения.

Соответственно в ч. 2 ст. 272, ч. 2 ст. 273, ч. 2 ст. 274 и ч. 5 ст. 274¹ УК РФ, где говорится о причинении крупного ущерба, причинении тяжких последствий, необходимо дополнить указанием на причинение таких последствий по неосторожности.

Поэтому при разграничении информации как предмета преступления или как орудия (средства) его совершения, необходимо устанавливать цель виновного, направленность умысла - каким именно общественным отношениям желает виновный причинить вред посредством использования компьютерной информации.

Также возникают вопросы, связанные с определением признаков предмета преступления при квалификации деяний по ст. 274¹ УК РФ «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации».

Предметом преступления в ст. 271¹ УК РФ называется компьютерная информация, которая содержится в критической информационной инфраструктуре РФ (либо обрабатывается значимым объектом критической информационной инфраструктуры РФ), а также в качестве предмета преступления выступает непосредственно сама критическая информационная инфраструктура РФ.

По сути, статья 274¹ УК РФ фиксирует ответственность за неправомерное воздействие на значимую компьютерную информацию - в сфере здравоохранения, науки, транспорта, связи, энергетики, банковской сфере и иных сферах финансового рынка, топливно-энергетического комплекса, в области атомной энергии, оборонной, ракетно-космической, горнодобывающей, металлургической и химической промышленности. То есть охраняется безопасность субъектов общественных отношений в указанных сферах. И это неправомерное посягательство осуществляется посредством воздействия на информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, автоматизированные системы управления этих субъектов, то есть путем использования компьютерной информации этих субъектов. Следовательно, это еще раз подтверждает, что компьютерная информация – это средство или орудие посягательства на безопасность вышеуказанных субъектов, так как используется активно при совершении посягательств.

Решить задачу определения предмета преступления, закрепленного в ст. 274¹ УК РФ можно и иным путем. Очевидно, что привлечение к ответственности за данное преступление, предполагает наличие умысла у виновного. Он должен осознавать, что совершает посягательство на компьютерную информацию именно такого рода (на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации) и тем самым, если даже не желает, то сознательно допускает (или безразлично относится) причинение вреда сферам здравоохранения, атомной энергетики, обороны и т.п. Поэтому направленность умысла указывает, что основным непосредственным объектом данного преступления следует считать отношения не в сфере компьютерной информации, а в сфере охраны жизни и здоровья, общественной безопасности, транспорта и т.п. Поэтому и компьютерная информация в данном случае выступает не предметом, а средством или орудием его совершения. Это еще раз подтверждает необходимость дополнения статей о посягательствах на вышеназванные блага таким квалифицирующим признаком, как: «...то же деяние, совершенное лицом с использованием информационных технологий».

А предметом этих преступлений (потерпевшими) могут выступать, например, отдельные люди, транспортные средства, электростанции, коммуникации связи, оборонные и другие сооружения, денежные средства, иное имущество и т.п.

Составляющие критической информационной инфраструктуры как предмет преступления должны быть значимы. Значимость означает, что этим элементам присваивается какая-либо из категорий значимости (первая, вторая или третья), и эти элементы включены в реестр значимых объектов критической информационной инфраструктуры. Они выступают во многом с оценочными характеристиками, так как должны определяться исходя из обстоятельств дела в каждом конкретном случае следствием и судом.

Таким образом, при квалификации преступного деяния по ст. 274¹ УК РФ может возникнуть ситуация, когда предмет данного преступления утратил свои признаки (категорию значимости) и соответственно удален из реестра таких объектов. Поэтому потребуются перекалфикация данного деяния по другим статьям, закрепленным в главе 28 УК РФ о преступлениях в сфере компьютерной информации. И такая ситуация может возникнуть на всем протяжении возникновения и развития уголовно-правовых отношений: начиная с привлечения к уголовной ответственности и заканчивая снятием либо погашением судимости. Понятно, что подобная практика будет усложнять работу правоприменительных органов.

Поэтому необходимость введения в УК РФ ст. 274¹ вызывает возражение, тем более, если предметом данного преступления следует считать не компьютерную информацию, а блага, ценности, относящиеся к другим объектам уголовно-правовой охраны.

В заключении подводятся итоги исследования и вносятся предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, определяются перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Статьи, опубликованные

в ведущих рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне ВАК

1. *Коргулев А.Г.* Отражение современных реалий при оценке общественной опасности деяния как требование руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года и их преемственность при определении предмета взяточничества по УК РФ 1996 года / А.Г. Коргулев, А.В. Шульга // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 4. С. 112-118. (0,4/0,3 п.л.)
2. *Коргулев А.Г.* Понятие и признаки потерпевшего в уголовном праве / А.Г. Коргулев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: всероссийский научный журнал. 2020. № 6. – С. 163-167. (0,3 п.л.)
3. *Коргулев А.Г.* Соотношение предмета и объекта преступления / А.Г. Коргулев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки: всероссийский научный журнал. 2020. № 7. – С. 127-131. (0,3 п.л.)
4. Коргулев А.Г. Развитие представлений о предмете преступления и его признаках в современном российском уголовном праве / А.Г. Коргулев // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 3(49). С. 37-41. (0,3 п.л.)

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

5. *Коргулев А.Г.* Предмет преступления (потерпевший) в истории уголовного права / А.Г. Коргулев, А.В. Шульга // В книге: Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов. Сборник тезисов по материалам IV Международной конференции. Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 164. (0,1/0,05 п.л.)
6. *Коргулев А.Г.* Предмет преступления (потерпевший) в русском уголовном законодательстве раннего средневековья / А.Г. Коргулев // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики : сб. науч. Тр. По материалам 4-й Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов. – Краснодар : КубГАУ, 2019. С. 27-33. (0,4 п.л.)
7. *Коргулев А.Г.* Предмет преступления (потерпевший) в кодифицированных актах российского дореволюционного уголовного законодательства / А.Г. Коргулев // Государственно-правовая система России: исторические и правовые аспекты: сборник статей Международной научно- практической конференции (1 июля 2020 г., г. Пенза). Пенза, 2020. С. 18-20. (0,2 п.л.)
8. *Коргулев А.Г.* Предмет преступления (потерпевший) и его значение в советском уголовном законодательстве // Современные проблемы теории и практики расследования преступлений: сборник статей международного симпозиума (22 июля 2020 г., г. Краснодар). – Краснодар : КубГАУ, 2020. С.74-79. (0,4 п.л.)
9. *Коргулев А.Г.* Предмет преступления и потерпевший в уголовном законодательстве стран ближнего зарубежья / А.Г. Коргулев // Актуальные проблемы теории, методологии и практики научной деятельности: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 августа 2020 г., г. Киров). Киров, 2020. С. 117-124. (0,5 п.л.)